

День с Оливией и Гауссом

Цитадель Эмалейд

Однажды поздно ночью, когда Оливия напевала себе под нос, бродя по улицам цитадели, она услышала голос из-за угла и свернула в узкий переулок. Слегка удивленная тем, что другой человек, кроме неё, вышел прогуляться, она огляделась.

— О, вы все просто прелесть. Ешьте, давайте! — Там, поглаживая стаю котят и глядя на них, стоял Гаусс.

— Вау, ты любишь кошек? — спросила Оливия, заглядывая ему через плечо. Гаусс так сильно подпрыгнул, что было смешно смотреть.

— Капитан! Я гадал, кто бы мог выйти на улице так поздно ночью... — Ответил Гаусс. — Зачем вы вот так подкрались ко мне сзади? Вы чуть не довели меня до сердечного приступа. — Он сделал вид, что потирает грудь.

— Не то чтобы я сделала это нарочно... — сказала Оливия. — Но, Гаусс, ты любишь кошек? — повторила она свой вопрос.

— К-кошек? — Ответил Гаусс, его глаза дико метались по сторонам. — О чём вы говорите, мэм?

— Я имею в виду, тех котят, что трутся о твои ноги? — Оливия указала на ноги Гаусса. Они безошибочно показались ей котятами, но она подумала, что, возможно, Гауссу они показались какими-то другими животными. Он посмотрел на них вниз, как будто только сейчас заметил, что они там есть.

— Ха! Откуда вдруг взялись эти негодяи? — сказал он. Он попытался отогнать их рукой, но котята не обратили на него внимания, продолжая виться вокруг его ног и сладко мяукать.

Оливия понаблюдала за этим с минуту, а затем сказала:

— Ты давал им хлеб, верно?

— Что, это? Ух, это для меня! Я хотел перекусить. — Гаусс поспешно запихнул оставшийся хлеб в рот, затем начал яростно кашлять, как будто он застрял у него в горле.

— Ты не хочешь, чтобы кто-нибудь знал, что тебе нравятся кошечки? — похлопывая его по спине, спросила Оливия

— Я-я не... — пробормотал Гаусс, виновато глядя на неё. Оливия была совершенно ошеломлена его поведением, но она знала, что есть много людей, которые не могут говорить о том, что им нравится. Клаудии, например, определенно нравились милые мягкие игрушки, но она яростно отрицала это всякий раз, когда ей на это указывали. Оливия думала, что уже довольно хорошо разбирается в человеческой психологии, но, похоже, ей ещё есть куда стремиться. Как и говорил Зед, учеба никогда не прекращается, - подумала она.

— Да ладно, мэм, — продолжил Гаусс, — такой большой, суровый мужик, как я, будет умиляться котяткам? Это было бы просто странно.

— Я имею в виду, я вовсе не думаю, что это странно.

— Спасибо за это, капитан, но у меня в подчинении много грубых типов, и если они увидят меня таким, я стану посмешищем. Это разрушит мою репутацию.

— Правда? — Ответила Оливия, нежно поглаживая котят, которые подошли потереться о неё. — Мне тоже нравятся кошечки. Значит ли это, что если все узнают об этом, что это разрушит мою репутацию? — Она не была уверена, была ли у неё вообще эта так называемая репутация, но решила, что лучше выяснить всё, что можно. На будущее.

— В вашем случае, капитан, не имеет значения, что о вас знают. Вы совершенно на другом уровне, — ответил Гаусс, а его лицо слегка дернулось. Оливия хотела спросить, что он имел в виду под "другим уровнем", но по какой-то причине, хотя она действительно не была уверена, что это было, она решила не спрашивать.

— Хм. Что ж, теперь я продолжу свою прогулку, — сказала она и направилась к выходу. Гаусс нерешительно сказал ей вслед.

— Капитан, пожалуйста, оставьте то, что вы видели, между нами.

— Ладненько, поняла. — Она помахала рукой через плечо и ушла.

На следующий день, когда Гаусс завтракал, к нему подошел ухмыляющийся солдат.

— Эй, угадай, что я видел прошлой ночью, — сказал он. — Старший сержант Гаусс, кормит кучу котят! Даже у крутых парней есть свои слабые... — Прежде чем он смог закончить, кулак Гаусса эффектно отправил его в полет через столовую.

Оливия, наблюдая за этим, вытащила из кармана ручку и блокнот с надписью "Наблюдение за людьми" и добавила новую строку.

Молчание - золото.

Второй день с Оливией и Полом

Командный зал в замке Виндсом

Пол возился со стопкой бумаг, когда раздался неожиданный стук в дверь. Он посмотрел на часы и увидел, что часовая стрелка указывает на два часа.

Как странно. Могу поклясться, что у меня сейчас не назначено никаких встреч... - подумал он, но всё же дал стучащему разрешение войти. В следующее мгновение дверь распахнулась, и на пороге появилась молодая девушка с серебряными волосами с широкой улыбкой на лице. Видя её Пол расплылся в теплой улыбке.

— Майор Оливия! Что привело тебя сюда ни с того ни с сего? — Он предложил ей сесть на диван, на который она тут же уселась даже не поздоровавшись, а затем достал вырванный лист бумаги и положила его на стол. Пол посмотрел на него и увидел написанные там почерком гораздо более изящным, чем он ожидал от молодой девушки, слова "Заявление на отпуск".

— Ты хочешь немного отдохнуть, майор? — спросил он.

— Да, сэр, — ответила она. — Я очень, очень этого хочу.

Пол, который ожидал, что его попросят о торте, почувствовал себя немного обескураженным. Конечно, он разрешал отпуск, хотя и нерегулярно. Однако то, что она пришла сюда специально, чтобы попросить об этом, навело его на мысль, что она хочет попросить более длительный отпуск.

— Волнения в северных землях уже улеглись, так что я могу выделить тебе неделю...

— Целую неделю? Серьезно? — Оливия ахнула, прыгнув вперед и приблизив к нему своё лицо. Он нежно похлопал её по плечу, затем жестом предложил ей снова сесть.

— Ну, ты зашла так далеко, что написала заявление на отпуск, так что я уверен, что должна быть причина.

Алые рыцари отступили, и Седьмой легион теперь контролировал все северные земли. Хотя

они ещё не могли расслабиться, Пол не ожидал новой атаки, по крайней мере, какое-то время. При нынешних обстоятельствах недельный отпуск был сущим пустяком. Больше всего на свете ему не хотелось отказывать этой невинной девушке в её просьбе.

— Спасибо! — Сказала Оливия, затем быстро добавила: — Я имею в виду, спасибо, генерал Пол. — Она отдала честь смотря на него, а затем быстро повернулась, чтобы уйти.

— Майор, — спросил Пол, — могу я спросить, куда ты планируешь отправиться в свой отпуск?

— В Королевская библиотеку! — ответила она, обернувшись, чтобы показать ему поднятый большой палец.

— Королевская библиотека? — воскликнул Пол. — Ты нашла того, кто может дать тебе рекомендацию? Если нет, я...

— Я попросила мистера Рыбья Морда... гм, я имею в виду, Бригадного генерала Нейнхардта дать мне рекомендацию! — Сказала Оливия, затем пружинистой походкой покинула командный зал.

Она попросила Бригадного генерала Нейнхардта? Бьюсь об заклад, лейтенант Клаудия имеет к этому какое-то отношение... - задумался Пол. - Но почему она назвала его мистером Рыбьей Мордой? Он не особо похож на рыбу...

Он посидел некоторое время, забыв о бумагах, занятый образом лица Нейнхардта.

Второй день с Оливией и Отто

Крепость Галия

Отто, патрулируя коридоры крепости, заметил Оливию в углу крепостного сада, с большим энтузиазмом орудующую мотыгой. Её вид с чем-то, кроме оружия в руках, показался ему весьма освежающим.

— Майор Оливия, разве ты в ближайшее время не отправляешься на встречу с врагом? — спросил он. — Что ты здесь делаешь?

— О, полковник Отто. Я собираюсь посадить несколько цветов, — объяснила она. Она вытерла пот полотенцем, обернутым вокруг шеи, затем одарила его ослепительной улыбкой. Отто посмотрел вниз и увидел, что земля была аккуратно вспахана. Он был совершенно уверен, что не давал разрешения на посадку цветов в крепостном саду, но сейчас его больше удивляло поведение Оливии.

— Никогда бы не подумал, что ты интересуешься цветами, — заметил он.

— В самом деле, сэр? — Сказала Оливия, склонив голову набок, но тут же вернулась к размахиванию мотыгой.

— Ты получила разрешение посадить здесь семена цветов? — спросил Отто. — Я совершенно точно уверен, что не давал его тебе.

— Разрешение? Да, я получила разрешение от Генерала Пола.

— От лорда Пола?

— Да, сэр. Он сказал мне сажать столько, сколько я захочу, — сказала Оливия и Отто нахмурился.

Боже... - подумал он. - Лорд Пол, как обычно, слишком мягок с ней. Она никогда не пытается исправиться, независимо от того, сколько бы я её ни предупреждал. Я совершенно не знаю, что с ней делать. Он хотел было обратиться с жалобой к самому Полу, но, к сожалению, генерал был в отъезде. Теперь, когда Оливия получила разрешение от самого верховного главнокомандующего крепостью, даже Отто не мог её остановить. Хотя он никогда не говорил об этом, он был уверен, что эта девушка должна быть настоящей занозой и для Клаудии.

— Раз лорд Пол дал своё разрешение, я больше ничего не скажу об этом. Однако могу я спросить, какие цветы ты собралась сажать? — Если она собиралась сажать семена, подумал он, то идеальным вариантом будет посадить целый набор. Когда они расцветут, это добавит немного красок в суровый интерьер крепости. Он как раз думал, что идея Оливии может оказаться не такой уж плохой, когда она заявила, что сеет только малину.

— Почему только семена малины? — спросил он. Малина с её бледно-фиолетовыми и желтыми лепестками, несомненно, была прекрасным нежным цветком, но было много других прекрасных цветов. Отто не понимал, почему она ограничивается только малиной.

В ответ на его вопрос Оливия отложила мотыгу и посмотрела на него с крайним недоумением.

— Хм? Очевидно, что цветы малины вкуснее всего, — ответила она. Отто на мгновение задумался, не подвел ли его слух. Как раз в тот момент, когда он подумал, что Оливия любит цветы, как подобает настоящей молодой девушке, она призналась, что собирает их есть? В

это трудно было поверить. Он проклинал себя за глупость, что позволил себе хоть на мгновение впечатлиться.

— Какой бы прожорливой ты ни была, не стоит есть цветы, — запротестовал он. — Мы определенно платим тебе достаточно.

— Есть их? — Воскликнула Оливия, прежде чем согнуться от смеха пополам. — Не волнуйтесь, я не собираюсь их есть.

Наблюдая за ней, Отто подумал о том, что, как говорят, девушки определенного возраста смеются при одном только падении шляпы. Казалось, даже Оливия, несмотря на отсутствие всех других светских манер, не была исключением.

— Ты забываешь о хороших манерах, майор, — предупредил её Отто. — Но, что более важно, это было только моё воображение или ты действительно сейчас сказала, что цветы малины самые вкусные?

— Нет, я действительно это сказала, — сказала Оливия, затем добавила —сэр.

— Хорошо, тогда...

— Вкусен именно нектар, сэр, — сказала она. — Эштон сказал, что если добавить его в горчицу, это придаст глубину? Вкусу. Так что я буду выращивать цветы малины, потому что у них самый сладкий нектар, а потом Эштон приготовит мне много-много вкусной горчицы.

Оливия с мечтательным выражением лица снова принялась размахивать мотыгой. Отто показалось, что её работа снова стала интенсивной. Он также отметил, что, судя по всему, Оливия мучила не только Клаудию, но и Эштона. Однако он не собирался давать Эштону никаких поблажек только из-за этого.

— У тебя скоро задание, — напомнил он ей. — Не слишком увлекайся.

— Да, сэр, — ответила она, растягивая каждый слог.

Никакой дисциплины вообще, - подумал Отто. Он тяжело вздохнул и вышел из сада.